

УДК 330

КРИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЛЛЮЗИЙ И ОСНОВЫ НОВОЙ ТЕОРИИ

Страгис Юрий Павлович

канд. экон. наук

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между экономической теорией и экономическими иллюзиями, с критикой некоторых теоретических идей и вытекающих из них ошибок и иллюзий. Также автор предлагает новые идеи для экономической теории.

Ключевые слова: экономическая теория; рациональность; индивидуализм; математический анализ; совершенная конкуренция; экономический человек; потребитель.

CRITICISM OF ECONOMIC ILLUSIONS AND BASIS OF NEW THEORY

Stragis Yury Pavlovich

candidate of economics

Ural Federal University named after B.N. Yel'tsin, Ekaterinburg

Abstract. In the article is examined the interrelation between the economic theory and the economic illusions, with the criticism of some theoretical ideas and errors escaping from them and illusions. Also the author proposes new ideas for the economic theory.

Key words: economic theory; rationality; individualism; mathematical analysis; the perfect competition; economic person; user.

Теоретики не желают признавать усиление кризиса экономической теории. Их не смущает то, что экономическая теория, вопреки усилиям, так и не имеет прогнозной силы. Но ведь именно способностью делать точные прогнозы, как считают представители естественных наук, наука отличается от не-науки.

Что же мешает экономической теории стать наукой?

Прежде всего, мешает устаревшая методология. Многие теоретики, подражая ученым-физикам классической школы, базируют свои исследования на аксиоматическом методе. Приняв некие утверждения за неопровержимые истины, такие авторы выводят аналитическим путем все остальные термины, концепции и законы. Такими аксиомами у них являются, например: рациональность, индивидуализм, предельный анализ, совершенная конкуренция, равновесие.

Почему же аксиоматический подход к построению теорий является таким устойчивым и общепринятым?

Вероятно, основным для его сторонников является мнение о необходимости и даже неизбежности математики как теоретического аппарата экономической теории. А поскольку математика основана на аксиомах, то кажется необходимой и аксиоматичность экономической теории. К этому мнению примыкает также уверенность, что математика является наиболее логичным и эффективным методом анализа, стоящим выше обычной логики. Сторонников такого мнения не может разочаровать в математике даже то, что она отвергает содержательную сторону как экономических, так и в целом жизненных процессов. При таком отвержении содержания, математика, в форме статистики, сравнивает несравнимые процессы, действия, отрасли, страны и народы, и пытается при этом делать какие-то содержательные выводы, якобы вытекающие из математической логики рассуждений.

Вероятно, так же неправомерно распространение математического предельного анализа на все факторы производства. Применение пре-

дельного анализа к фактору труда и в теории, и на практике дает неадекватные результаты. Например, такое применение означает теоретическое обоснование для сдерживания роста оплаты труда в реальной экономической жизни, для обоснования якобы позитивной роли гастарбайтеров в экономике других стран (поскольку они снижают трудовые издержки), для обоснования якобы выгоды инфляции, которая снижает реальную зарплату и стимулирует интенсификацию труда.

Также математический метод приводит к неадекватным результатам при проведении статистических расчетов по истории экономики мира и отдельных стран, т.н. ретроанализ. Для таких расчетов берутся две исторические точки, из которых одна точка уже имеет статистическое измерение (ВВП, НД и пр.), а другая точка, в прошлом, таких измерений не имеет. Для этой точки по неточным данным (о количестве населения, о величине налоговых сборов, о количестве населенных пунктов и т.п.) выводится по некой методике ВВП, НД и другие показатели. После этих расчетов для промежуточных годов (или десятилетий, столетий и т.д.) выводятся показатели равномерного роста экономики. После этого утверждается нехитрая концепция о постоянном, хотя и медленном, экономическом росте за указанный период. Примерами таких сомнительных расчетов и утверждений являются книги Мэддисона [1], П. Грегори [2] и др.

Именно на таких математических расчетах основаны исследования по мировой экономической истории, якобы подтверждающие теорию Т. Мальтуса. Так, в книге Г. Кларка [3], для обоснования мальтузианства приводятся данные мирового экономического роста, показывающие взрывной экономический рост именно после технической революции XVIII-XIX вв. В то же время у данного автора период до XVIII в. изображен почти с нулевым экономическим ростом, якобы по причине «мальтузианской ловушки» в развитии человечества. Автор, не имея никаких фактических данных и базируясь только на условных расчетах, выводит

из этих пустых мест целую теорию. Подобный подход вряд ли можно назвать научным.

Более эффективным является логический анализ содержания экономического развития, а не его количественное измерение. Например, вся мировая экономическая история разделяется на периоды, а развитие стран сравнивается по группам. Т.е. страны с рыночной экономикой сравниваются с такими же странами, а не со странами с нерыночной экономикой. Такой подход предлагается в статьях (2014 г.) Ю.П. Страгис [4] и [5].

Кроме того, математическое мышление и его методы анализа порождают чрезмерную самоуверенность не только в теоретических рассуждениях, но и в рекомендациях для экономической политики государств. Это особенно характерно для псевдотеоретических рассуждений и практических рекомендаций в сфере внешнеторговой политики. Такие математизированные авторы не учитывают опыт внешнеторговой политики различных стран и, оторвавшись от экономической реальности, приводят математические расчеты о выгодности свободной внешней торговли и невыгодности и убытках от протекционистской таможенной политики.

Автор также предполагает, что неверны исходные аксиомы преобладающей разновидности экономической теории.

Принцип рациональности, даже скорректированный до уровня «частичной рациональности», показал свою бесплодность и непригодность для использования. При подходе с точки зрения «частичной рациональности» неизвестно, насколько же человек рационален в своих действиях, и на сколько процентов он не рационален – на 80 %, 50 % или на 10 %. То есть идея «частичной рациональности» является пустым и бессодержательным принципом, не пригодным для аналитического использования. К тому же нелогичным является отождествление «рациональности» и «эффективности».

Принцип «методологического индивидуализма», является полностью ошибочным. Индивид и в реальной жизни, и в теории не может и не должен рассматриваться как независимый и самодостаточный субъект. Принятие этого принципа для теории означает введение нереалистичной предпосылки. Поэтому и выводы из этой неверной предпосылки, т.е. вся соответствующая теория, оказываются сомнительными.

Математические методы анализа, если они основаны на первых двух принципах, не верны. Индивид, действующий в экономике, не является частью природы и не обязан действовать всегда рационально, как действуют животные и растения. Главное отличие индивида от прочих живых существ – это свобода действий. А свобода действий не может быть полностью описана с помощью математики, т.к. математика была и есть формализацией закономерностей природных процессов, а не человеческих действий. Чем дальше сфера экономических действий от природных процессов и ресурсов, тем менее точным становится математический анализ такой экономики. Например, все попытки создать математическую модель фондового рынка оказались безуспешными, что подтверждается опять же невозможностью спрогнозировать фондовые кризисы. Математический анализ и моделирование должны стать вспомогательными инструментами для экономических исследований. Они не могут давать прямых выводов и рекомендаций для экономических действий.

Неверна также модель рынка «совершенной конкуренции» в смысле превосходства над всеми остальными рынками с несовершенной конкуренцией. Вопреки господствующей идее о наибольшей эффективности рынка со свободной (совершенной) конкуренцией, реальность экономической истории говорит нам, что реализация свободной конкуренции, в смысле отсутствия на рынке ограничений, довольно быстро приводит к кризисам. Свободный рынок просто провоцирует кризис на соответствующем рынке. Например, свободный рынок деривативов, где не было никакой регуляции, привел к в 2007 г. завышению курсов в ходе свобод-

ной конкуренции, но из-за необходимости обращения прибыли от такого рынка в деньги, быстро дошел до предела и так же быстро стал сокращаться. А это и спровоцировало сначала кризис в США, а затем и во всем мире.

Аналогичным по происхождению был и кризис 1929-1932 гг. в США, он также порожден свободным фондовым и банковским рынками США.

Кроме явных предположений, указанных выше, неверны также неявные предпосылки.

Например, неявно предполагается, что такие абстрактные модели, как «экономический человек», имеют не только позитивное значение, но и нормативное, поскольку реальные действия по этой модели приносят наибольшую эффективность.

Но подобный неявный переход экономической модели в правила поведения экономического человека приносит все более негативные последствия в виде роста мошенничества и прочих преступлений не только в бизнесе, но и в обычной среде поведения – в личных и семейных отношениях, в отношениях между незнакомыми и знакомыми людьми, в бытовой и уличной среде и т.п.

Деморализация все более растущих масс населения происходит не только из-за т.н. «анонимности» жизни в городах, которая позволяет избегать наказания и осуждения окружающих за аморальное и незаконное поведение. Деморализация усиливается именно из-за преобладания в личных взглядах и общественных воззрениях на мораль как на личное дело каждого отдельного человека. Тем самым отменяется следование ранее общепринятым моральным нормам типа «не укради» и «не убий», поскольку отдельный индивид может, следуя своим интересам, нарушать эти нормы и не испытывать угрызений совести от своих воровских или разбойных действий.

Более известным предположением является тезис, что потребитель (и его спрос) является главным действующим лицом в рыночной эконо-

мике, а производитель только обеспечивает товары для потребления, т.е. является второстепенным лицом. Отсюда следуют выводы о гуманизме рыночной экономики, о ее человеческой ориентации.

Но реальность экономической истории дает повод к сомнению в этом тезисе. Как сообщают аналитики, потребительские вкусы и предпочтения формируются именно под давлением производителей, с помощью рекламы и других методов маркетинга. Т.е. именно производитель (предложение благ) является главным действующим лицом в рыночной экономике. А потребитель соответственно является лицом второстепенным, объектом рыночных манипуляций.

Таким образом, именно предложение благ формирует потенциальный спрос, что ставит под вопрос гуманистическую ориентацию рыночной экономики. Ведь если главным действующим лицом являются производители, т.е. фирмы, то их интересы в экономике, политике и прочих сферах жизни являются преобладающими. Фирмы управляют жизнью потребителей, причем управляют произвольно, в своих корпоративных интересах. Истинные хозяева мира – собственники фирм (корпораций). Их идеология не является гуманистической, их истинной целью является власть над рынком, над потребителями, над миром людей. И чем больше их власть, тем меньше гуманизма в этом мире.

Теоретики, для доказательства правильности предельного анализа, всегда ограничиваются исследованием субъективной оценки полезности при потреблении предельного (последнего) экземпляра воды или пищи, но никогда не приводят в качестве такого примера единицы одежды, жилища, автомобилей и драгоценностей. Причина в том, что анализ потребления последних не подтверждает правильность предельного анализа. Субъективная полезность драгоценностей или автомобилей не снижается, сколько бы единиц этих вещей ни было бы в запасе у потребителя. Потребности в драгоценностях и автомобилях являются неограниченными, насыщения потребностей в таких благах никогда не проис-

ходит. И поскольку не существует предельного экземпляра таких благ, то не нужен и предельный анализ в отношении всех подобных благ.

Так возникает потребность в анализе потребления. В теории – потребление относится к усвоению полезных свойств всех благ. Но, из-за указанных выше различий в потреблении различных благ, было бы целесообразным разделить потребление пищи и использование всех остальных благ. Потребление пищи для человека является необходимым, и в этом отношении является тем же, чем потребление пищи является для всех остальных живых существ. Но если считать потребление пищи самой характерной чертой для человека, то неясно, в чем же его отличие от животных. Впрочем, некоторые теоретики и некоторые науки и считают человека всего лишь одной из разновидностей животных – гоминидов.

Но если учесть, что человек характерен именно высшими потребностями, которых нет у животных, то потребление пищи не является характерной потребностью человеческих существ. Поэтому следовало бы, по отношению к высшим потребностям, говорить не о потреблении одежды, жилищ и аналогичных благ, а об их использовании. Т.е. пищу люди потребляют, а более высокие блага – используют.

Очень редко учитывается то, что высшей потребностью человека является производство благ, особенно новых, т.е. творчество. Поэтому вместо понятия «человек экономический» был бы правильнее ввести термин «человек производящий творческий».

Введенная теоретиками «свободная (совершенная) конкуренция» представляется чем-то эффективным, и даже самым эффективным способом координации любых рынков. Такая концепция доказывается тем, что отсутствие любых препятствий для действий экономических агентов является наиболее рациональным, т.к. это снижает издержки и повышает прибыль предпринимателей. В виде доказательства часто применяется математический метод, но никак не применяется метод историче-

ский. Исторический анализ экономического роста, напротив, доказывает, что приближение рынков к состоянию свободной (совершенной) конкуренции провоцирует кризисные явления на этих же рынках, но не моментально, а с неким временным лагом. Последним историческим доказательством вредности совершенных рынков является кризис мирового фондового рынка в 2008-2009 гг.

Все указанные выше предпосылки и предположения являются экономическими иллюзиями, чье господство мешает превращению экономики в настоящую науку.

В то же время критика позволяет сформулировать новые основы экономической теории, которые создадут базу для возможной реконструкции науки, более близкой к экономической реальности.

Список использованных источников

1. Maddison A. The World Economy. Paris, 2006.
2. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003.
3. Кларк Г. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М., 2012.
4. Страгис Ю.П. Концепция мировой экономической истории: предпосылки, принципы, методология, этапы // *Apriori*. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/?id=250>
5. Страгис Ю.П. Методология сравнительных сопоставлений экономических реформ в Китае и России // *Успехи и проблемы модернизации современного Китая. Сб. тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции «Великие экономисты и великие реформы*. М.: Финансовый университет, 2014. С. 152-154.